

Л.Н. Майков

Великорусские заклинания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Л11

Л11 **Л.Н. Майков**
Великорусские заклинания / Л.Н. Майков – М.: Книга по Требованию, 2024. –
164 с.

ISBN 978-5-458-31279-0

Книга "Великорусские заклинания" Л.Н. Майкова — одно из первых и до сих пор наиболее полных собраний русских заговоров. В книге содержится около 400 заговоров, молитв, заклинаний: любовных, лечебных, промысловых, защищающих человека от порчи, сглаза, воровства и т.д.

ISBN 978-5-458-31279-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

оно извлечено; за тѣмъ названо лицо, обнаруживавшее приводимый текстъ, и наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заклинаніе заимствуется изъ печатнаго источника, указанъ послѣдній, а когда оно извлечено изъ рукописей архива Общества, отмѣчено: *арх. Общ.* При нѣкоторыхъ текстахъ заглавіе печатнаго источника уже само по себѣ указываетъ на мѣстность, гдѣ заклинаніе было записано. Нѣкоторые тексты не полны, но въ такомъ видѣ я нашелъ ихъ въ своихъ источникахъ. Не считаю нужнымъ прибавлять, что я не позволялъ себѣ никакихъ измѣненій въ текстахъ заклинаній (хотя они мѣстами, очевидно, искажены до безсмыслія)¹⁾, но упомяну, что правописаніе принято мною для всѣхъ текстовъ, въ томъ числѣ и старинныхъ (такъ какъ они не восходятъ ранѣе XVII в.),—однаковое, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда особенное написаніе словъ должно указывать на мѣстныя особенности произношенія. Въ мой планъ не входило составлять объяснительныя примѣчанія къ издаваемымъ заклинаніямъ, и тѣ немногія объясненія, которыми они сопровождаются, принадлежать лицамъ, записывавшимъ самые тексты.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить искреннюю мою благодарность лицамъ, сообщившимъ мнѣ указанія и матеріалы, а именно: Н. Я. Аристову, А. И. Артемьеву, А. Н. Аванасьеву, О. Л. Барыкову, Н. Г. Богословскому, А. О. Бычкову, А. А. Котляревскому, В. И. Ламанскому, А. І. Махвичу-Мацкевичу, О. О. Миллеру, П. И. Савваитову, Н. С. Щукинну и В. П. Юрлову.

Л. Майковъ.

¹⁾ Исключенія составляютъ немногія поправки и дополненія въ заклинанійхъ-полученныхъ отъ гг. Аристова и Савваитова; тексты ихъ, прежде напечатанные не-совсѣмъ точно, проверены мною по рукописямъ, сообщеннымъ отъ вышеупомя-нутыхъ лицъ.

І. Л ю б о в ь.

1. Заговоры приворотные, присушки и любви.

(1) *Говорится на прѣликъ, который долженъ быть подаренъ любимой дѣвушкѣ.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ дверей воротами, въ чистое поле завѣрами и змолюся тремъ вѣтрамъ, тремъ братьямъ: Вѣтръ Мойсѣй, вѣтръ Лука, вѣтры буйные, вихори! Дуйте и впитите по всему свѣту бѣлому и по всему люду крещеному; распалите и присушите мѣднымъ припоемъ рабу (имя рекъ) комнѣ, рабу Божию. Сведите ее со мною—душа съ душею, тѣло съ тѣломъ, плоть съ плотію и не уроните, по всему бѣлому свѣту гуляючи, той присушки крѣпкой ни на воду, ни на лѣсъ, ни на землю, ни на скотину и ни на могилу. Въ воду сроните—вода высохнетъ; на лѣсъ сроните—лѣсъ повѣнетъ; на землю сроните—земля сгорить; на скотинцу сроните—скотина посохнетъ; на могилу къ покойнику сроните—кости въ могилѣ запрядаетъ. Снесите и донесите, вложите и положите въ рабицу Божию (имя рекъ), въ красную дѣвицу, въ бѣлое тѣло, въ ретивое сердце, въ хоть и въ плоть. Чтобъ красная дѣвица не могла безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не жить, не быть, не дни днѣвать, не часа часовать, о мнѣ, о рабѣ Божиѣмъ (имя рекъ), тужила и тосковала. Въ чистомъ полѣ сидитъ баба сводница, у тоѣ у бабы у сводницы стоитъ печь кирпична, въ той печѣ кирпичной стоитъ кунжанъ литръ; въ томъ кунжанѣ литрѣ всякая вещь

кипитъ, перекипаетъ, горитъ, перегораеть, сохнетъ и посыхаетъ: и такъ бы о мнѣ, рабѣ Божьемъ (имя рекъ), рабица Божья (имя рекъ) сердцемъ кипѣла, кровью горѣла, тѣломъ сохла и не могла бы безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не жить, не быть, не дни дневать, не часа часовать; не ѣдой отѣстись не могла бы отъ меня, не питьемъ отпиться, не дутьемъ отдуться, не гулянкой загулять, не въ бани отпариться. Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, аки крестъ на церквѣ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Аминь. Аминь. Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ дверей воротами въ чистое поле заворами. Выйду я, рабъ Божій, на три розтани, и помолюся я тремъ братьямъ-вѣтрамъ: «Первый братъ стокъ, второй братъ сиверь, третьей братъ лѣто! Внесите вы тоску и сухоту въ рабичу Божью (имя рекъ) чтобъ она, по мнѣ, рабѣ Божьемъ (имя рекъ), тоснула и сохла, не могла бы безъ меня не дня дневать, не часа часовать, отнынѣ до вѣка и во вѣки. Аминь!»

(Шенкурск. у. Арханг. г., зап. А. Харитоновъ, Отеч. Зап. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 136.—Сличн: Отеч. Зап. 1848 г. т. LVII, отд. VIII, стр. 148—149, оттуда же; Поэт. возрѣнія Славянъ на природу, А. Аванасьева, I, стр. 452, Череновск. у., Новгородск. г.).

(2) *Говорить на три зори утреннюю, вечернюю и утреннюю.*

Благослови раба Божія (имя рекъ). Благословясь, лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), помолясь встану, перекрестясь умоюсь водою, россою, утруся платкомъ тканымъ; пойду азъ, рабъ Божій, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, на путь, на дорогу; въ стрѣчу мнѣ, рабу Божию, три брата: Усыня, Бородыня да Никита Маментій. «Гой еси, три брата, да вы куда идете, вы куда бредете?» «Идемъ на лѣса темные, на болота зыбучія, на рѣки текучія лѣса зажигати, болота высушати, рѣки затворяти.» «Гой вы еси, три брата, не ходите на лѣса темные, на болота зыбучія, на рѣки текучія, подите вы, сходите, послужите мнѣ, куда я васъ пошлю, рабъ Божій; зажгите вы ретивое сердце у рабы Божией (имя рекъ), чтобы горѣло по рабѣ Божиемъ; какъ огонь горитъ въ печи жарко на жарко, не потухаеть, такъ бы ея сердце горѣло по рабѣ Божиемъ; какъ миль весь бѣлой свѣтъ, такъ бы я казался ей рабѣ Божией, краснѣ краснаго солнышка, свѣтлѣ свѣт-

лаго мѣсяца; какъ тоскуеть мать по дитяти, такъ бы раба Божія тосковала и горевала по рабѣ Божиємъ, тосковало и горевало ей сердце; какъ тоскуеть младенецъ по титькѣ, такъ бы и она тосковала и горевало сердце у рабы Божіей по рабѣ Божиємъ; какъ тоскуеть кобыла по жеребенкѣ, корова по теленкѣ, такъ бы раба Божія тосковала и горевало ей сердце по рабѣ Божиємъ; какъ тоскуеть сука по щенятамъ, кошка по котятамъ, такъ бы и она, раба Божія, тосковала и горевало ей сердце по рабѣ Божиємъ; какъ тоскуеть утка по утятамъ, клуша по клушатамъ; въ ѣжѣ бы не заѣдала, въ птѣхъ бы не запивала, въ гульбѣ бы не загуливала, во снѣ бы не заспала, ни въ году, ни въ полутоду, ни во дни, ни въ ноци, ни въ часу, ни въ получасу, ни въ минуту, ни въ полуминуту. > Говорю я азъ, рабъ Божій (имя рекъ), тридесять словъ, тридесять стиховъ и тридесять молигвъ; какъ на землѣ бѣлъ горячъ камень, такъ бы мои слова и наговоры сквозь семидесяти костей, сквозь осмидесяти суставовъ, сквозь пятидесяти жилъ, сквозь буйной головы, сквозь ясныхъ очей, сквозь ручныхъ жилъ, сердечныхъ, сквозь пятныхъ и подколѣночныхъ. Говорю я азъ, рабъ Божій, тридесять словъ и тридесять стиховъ, тридесять молитвъ; запираю азъ, рабъ Божій тридесятьми запорами и тридесатью ключами, и тѣ ключи къ себѣ беру. Пойду азъ, рабъ Божій, изъ Океана въ Океанъ море; брошу я тѣ золоты ключи въ Океанъ море, подъ тотъ бѣлъ горячъ камень; на томъ Океанѣ морѣ никому не бывать и воды не пивать, песку не зобать и тѣхъ золотыхъ ключей никому не вынимать, по мой вѣкъ, по мою смерть.

(Владим. г., арх. Общ.).

(3) *Наговаривается на хлѣбъ, вино и проч., что дается прѣвораживающему, также на его слѣды.*

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), и пойду изъ избы въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле, подъ востокъ, подъ восточную сторону. На встрѣчу мнѣ семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ. «Откуда вы, семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ, идете? Куда пошли?» «Пошли мы въ чистыя поля, въ широкія раздолья сушить травы скошенныя, лѣса порубленные, земли вспаханныя.» «Подите вы, семь вѣтровъ буйныхъ, соберите тоски тоскучія со вдовъ,

спироть и маленькихъ ребятъ, со всего свѣта бѣлаго, понесите къ красной дѣвицѣ (имя рекъ) въ ретивое сердце; прѣсѣките булатнымъ топоромъ ретивое ея сердце, посадите въ него тоску тоскучую, сухоту сухотучую, въ ея кровь горячую, въ печень, въ составы, въ семьдесятъ-семь составовъ и подсоставковъ, единъ составъ, въ семьдесятъ-семь жилъ, единую жилу стантовую; чтобы красная дѣвица (имя рекъ) тосковала и горевала по (имя рекъ) во снѣ суточныхъ въ двадцать-четыре часа, ѣдой бы не заѣдала, питьемъ она не заливала, въ гульбѣ бы она не загуливала, и во снѣ бы она не засыпывала, въ теплой парущѣ калиновымъ щелокомъ не смывала, шелковымъ вѣникомъ не спаривала, пошла, слезно плавала, и казался бы ей (имя рекъ) милѣ отца и матери, милѣ всего роду племени, милѣ всего подъ луной Господней, скатнаго жемчугу, платья цвѣтнаго, золотой казны». Будьте вы, мои слова, крѣпки и лѣпки, крѣпче камня и булата. Ключъ моимъ словамъ въ небесной высотѣ, а замокъ въ морской глубинѣ, на рыбѣ на китѣ; и никому эту китъ-рыбу не добыть, и замокъ не отпереть, кромѣ меня (имя рекъ). А кто эту китъ-рыбу добудетъ, и замокъ мой отпереть, да будетъ ябо древо, палимое молніею.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 47—48.—Сличи: зап. П. Вологдинъ, Пермск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 175; зап. Г. Потанинъ, Матеріалы для изуч. нар. словесности, I, стр. 9—10 Забайкальск. обл.).

(4) На морѣ на Океанѣ, на островѣ Буинѣ живутъ три брата, три вѣтра, одинъ сѣверный, другой восточный, третій западный. «Навѣйте, напесите вы, вѣтры, печаль, сухоту рабѣ (имя рекъ) чтобы она безъ раба (имя рекъ), дня не дневала, часа не часовала.» Слово мое крѣпко.

(Зап. А. Селивановъ, Воронежскій литературный сборникъ 1861 г., I, стр. 384—385).

(5) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Въ печи огонь горитъ, палитъ и пышетъ и тлѣть дрова; такъ бы тлѣло, горѣло сердце у рабы Божіей (имя рекъ) по рабѣ Божіемъ (имя рекъ) во весь день, по всякъ часъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Повгор. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).

(6) Встану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле; стану на западъ хребтомъ, на востокъ лицомъ, позрю, посмотрю на ясное небо; со ясна неба летитъ огненна стрѣла; той стрѣлѣ помолюсь, покорюсь и спрошу ее: «Куда полетѣла, огненна стрѣла?» «Во темные лѣса, въ зыбучія болота, въ сырой корень!» «О ты, огненна стрѣла, воротись и полетай, куда я тебя пошлю: есть на святой Руси красна дѣвица (имя рекъ), полетай ей въ ретивое сердце, въ черную печень, въ горячую кровь, въ становую жилу, въ сахарныя уста, въ ясныя очи, въ черныя брови, чтобы она тосковала, горевала весь день, при солнцѣ, на утренней зарѣ, при младомъ мѣсяцѣ, на вѣтрѣ-холодѣ, на прибылыхъ дняхъ и на убылыхъ дняхъ, отнынѣ и до вѣка.»

(Шенкурск. у. Арханг. г., Поэт. возвр. Слв. на природу, А. Аванасьева, I, стр. 461—462).

(7) Наговариваютъ на пѣду или питье, которыя даютъ привораживаемоу, или на его слѣдѣ.

Встану я (имя рекъ) и пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, въ широкое раздолье, къ синему морю-окіану. У того у синяго моря Окіана лежитъ Огненный змѣй. Сражается и снаряжается онъ зажигать горы и доли и быстрыя рѣки; болотныя воды со ржавчиною, орлицу съ орлятами, скопу со скопятами, травы подкошенныя, лѣса подсѣченныя. Подойду я поближе, поглонюсь пониже. «Гой, еси ты, Огненный змѣй! Не зажигай ты горы и доли, ни быстрыя рѣки, ни болотныя воды со ржавчиною, ни орлицу съ орлятами, ни скопу со скопятами; зажги ты красну дѣвицу (имя рекъ), въ семьдесятъ-семь составовъ, въ семьдесятъ-семь жилъ и въ единую жилу становую, во всю ея хочъ; что бѣй милилось и хотѣлось, брало бы ее днемъ при солнцѣ, ночью при мѣсяцѣ, чтобы она тосковала и горевала по (имя рекъ), сномъ бы она не засыпала, ѣдоу не заѣдала, гульбою не загуливала. Какъ бѣлая щука-рыба не можетъ быть безъ проточной воды и безъ пробѣжки, такъ бы красная дѣвица (имя рекъ) не могла бы безъ (имя рекъ) ни жить, ни быть». Будьте, мои слова крѣпки и лѣпки, крѣпче камня и булата, острога ножа и борзомѣтаго копья. А ключъ моимъ словамъ и утверж-

деніе, и крѣпость крѣпкая, и сила сильная въ небесной высотѣ, а замокъ въ морской глубинѣ.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт. 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 48—49.—Сличя: зам. В. Юрловъ, Симб. губ. вѣд. 1865 г., № 71, Сивилевск. у.).

(8) *Наговаривается на пищу и питье, которыя даютъ привораживаемому лицу, или на его сладокъ.*

Встану я (имя рекъ) и пойду изъ дверей въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле. На встрѣчу мнѣ огонь и полмяя и буюнъ вѣтеръ. Встану и поклонюсь имъ низешенько и скажу такъ. «Гой еси, огонь и полмяя! Не палите зеленыхъ луговъ, а буюнъ вѣтеръ, не раздувай полмяя, а со служите службу вѣрную, великую; выньте изъ меня (имя рекъ) тоску тоскучую и сухоту плачущую; понесите ее черезъ моря и рѣки, не утопите, а вложите, ее въ рабу Божию (имя рекъ), въ бѣлую грудь, въ ретивое сердце и въ легкія, и въ печень, чтобъ она обо мнѣ, рабѣ Божиемъ (имя рекъ), тосковала и горевала денну, почну и полуночну; въ сладкихъ ѣствахъ бы не заѣдала, въ меду, пивѣ и винѣ не запивала.» Будьте вы, мои слова, крѣпки и лѣпки отнынѣ и до вѣку. Заключаю крѣпкимъ замкомъ и ключъ въ воду.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 49).

(9) *Говорить надъ кольцомъ или крестомъ и положить ихъ къ себѣ за пазуху или въ платокъ.*

Собирайтесь народъ, люди добрые, ко честному Христову празднику. Какъ глядятъ на кресты, на маковки, на мать Пресвятую Богородицу, на различный образъ, такъ бы на раба Божія (имя рекъ) глядѣли и смотрѣли старые старики, молодые мужьки, старья старухи, молодья молодухи, красныя дѣвицы, малые ребятки, такъ бы раба Божія (имя рекъ) глядѣла и смотрѣла, такъ бы рабъ Божій (имя рекъ) казался краше краснаго золота, чище чистаго серебра. Будьте, мои слова, тверды и крѣпки, на вѣки нерушимы. Ключъ въ воду, а замокъ въ руки.

(Зап. П. Ефименко, Пам. кн. Арх. губ., 1864 г., отд. I, стр. 13. Сличя: тамъ же, стр. 14).

(10) *Наговаривается на пищу или питье, которыя даютъ привораживаемоу, или на слѣдъ ея.*

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, выйду я въ чистое поле. Есть сидитъ въ чистомъ полѣ сама Пресвятая Богородица Мати Божа. Какъ она скрипитъ и болитъ по своему Сынѣ, такъ бы по рабу Божию (имя рекъ) раба Божія (имя рекъ) скрипѣла и болѣла, и въ огнѣ горѣла, не могла бы она ни жить, и не быть, и не пить, и не исъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

(Зал. П. Ефименко, Пам. зн. Арх. губ. 1864 г., отд. I, стр. 13).

(11) Господи Боже, благослови Христось! Стану я, рабъ Божій, (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, со двора въ ворота, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ, въ зеленыхъ кустахъ, въ поморѣ стоитъ вертепъ; въ томъ вертепѣ сидитъ матерая жена на золотомъ стулѣ между трохъ дверей. Молюся я, рабъ Божій (имя рекъ) до ней: «Ты старая матерая жена, тебѣ дано отъ Господа и отъ Пресвятыя Богородицы вѣдати меня раба Божія (имя рекъ) Адамовъ законъ, Еввину любовь, вложи желанное сердце рабѣ Божіей (имя рекъ) по мнѣ, по рабѣ Божию (имя рекъ). И тутъ старая матерая жена милостивая, милосердая, золота ступа, покидаетъ шолковій кужелекъ, веретенцо серебряное, молится Христу Царю Небесному, Богородицѣ, Матери Царицѣ, вкладывастъ желанное сердце рабѣ Божіей (имя рекъ). Какъ кипитъ подъ землю лѣтомъ безпрестанно бѣлой ключъ, такъ бы кипѣло, горѣло сердце и душа у рабы Божіей (имя рекъ) по мнѣ, по рабѣ Божию (имя рекъ). Какъ всякой человекъ не можетъ жить безъ хлѣба, безъ соли, безъ платья, безъ ѣжи, такъ бы не можно жить рабѣ Божіей (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ). Коль тошно рыбѣ жить на сухомъ берегу, безъ воды студеныя, такъ бы тошно было рабѣ Божіей (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ). Коль тошно младенцу безъ матери своей, а матери безъ дитяти, толь тошно рабѣ Божіей (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ). Какъ быки скачутъ на корову, или какъ корова въ Петровки голову закинетъ, хвостъ залуля, такъ бы раба

Божія (имя рекъ) бѣгала и искала меня, раба Божія (имя рекъ), Бога бы не боялась, людей бы не стыдилась, во уста бы цѣловала, руками обнимала, блудъ сотворила. И какъ хмѣль вьется около кола по солнцу, такъ бы вилась, обнималась около меня, раба Божія (имя рекъ). Какъ цвѣла утренняя роса, дожидаясь краснова солнца изъ-за горъ изъ-за высокихъ, такъ бы дожидалась раба Божія (имя рекъ) меня, раба Божія (имя рекъ), на всякій день и на всякій часъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Новг. губ., зап. Н. Чернышевъ, Поэтич. воззрѣнія Слав. на природу, А. Аванасьева, I, стр. 452—453).

(12) Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле, На желтомъ песку есть бѣлая рыбица. Какъ бѣлая рыбица тоскуетъ и мечется и не можетъ безъ воды жить, ни дневать, ничасу часовать, на всякъ день и на всякъ часъ, и какъ у бѣлой рыбицы прилегла чешуя отъ головы до хвоста, такъ бы прилегли ко мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), у нея рабы Божіей (имя рекъ) думы и мысли на всякъ часъ, и на всякъ день въ полномъ мѣсяцѣ и по всѣ четныѣ во всѣ двадцать-четыре часа всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Новгор. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).

(13) Рыба карась или плотца, какъ тебѣ тошно на желтыхъ пескахъ, безъ воды и безъ грязи, тошно тебѣ въ горячей и кипучей водѣ, такъ бы было тошно рабѣ (имя рекъ) по рабѣ (имя рекъ), чтобъ она, раба (имя рекъ), быть не могла; кто ту рыбу съѣстъ, тотъ безъ меня не проспитъ, не проживетъ и не единой минуты быть не можетъ.

(Изъ стариннаго травника В. А. Яковлева).

(14) *Наговаривается на пищу или питье, которыя даютъ привораживать емоу, или на слѣдъ его.*

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), и пойду изъ дверей дверьми, изъ воротъ воротами, подъ востокъ, подъ восточную сторону, подъ свѣтлый мѣсяцъ, подъ луну Господню, къ тому синему морю, синему морю Окіану. У того у синяго моря лежитъ бѣлъ Алатръ камень; подъ тѣмъ подъ бѣлымъ Алатромъ камнемъ лежатъ три